

- 37 Светачев М. И. *Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.)* Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1983. 353 с.
- 38 Семенов Г. М. *О себе. Воспоминания, мысли и выводы. 1904-1921 гг.* Москва : Центрполиграф, 2007. 304 с.
- 39 *Сибирский вестник*. 1918. 3 окт.
- 40 *Собрание узаконений Временного сибирского правительства*. 1918. № 2. Ст. 11, 13, 15.
- 41 Фирсов И. Ф. *О деятельности органов внутренних дел Временного Сибирского правительства в Тюменском регионе (июнь 1918 – июль 1919 г.)* // *Академический вестник*. 2013. № 1 (23). С. 144-154.
- 42 Ципкин Ю. Н. *Белое движение на Дальнем Востоке (1920-1922 гг.)*. Хабаровск : Хабаровский государственный педагогический университет, 1996. 182 с.
- 43 Ципкин Ю. Н. *Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917-1922 гг.)*. Хабаровск : Хабаровский краевой музей им. Н. Гродекова, 2012. 246 с.

М.А. Перова

РЕВОЛЮЦИЯ И ДЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ (на примере Курганского и шадринского округов)

Аннотация. *В статье идет речь о послереволюционных изменениях в детской повседневности, выразившихся в законодательных актах советской власти. Рассматривается влияние революции на реальную детскую жизнь, в частности на положение ребенка в семье и школе, его место в системе идеологизации общественного сознания.*

Ключевые слова: революция, детская повседневность, семейная политика, школа, идеологическое воспитание.

Революционные события и установление новой власти не только отразились на жизни взрослого населения страны, но и значительно изменили детскую повседневность. В Курган перемены пришли с некоторым опозданием – после установления советской власти в 1919 году, хотя многие сохранившиеся в архивных фондах постановления датируются и более ранним временем.

Революция и Гражданская война отразилась на многих аспектах детской повседневности. По большей части перемены касались положения ребенка в семье, системы школьного образования, самовосприятия ребенка в качестве субъекта общественно-политического процесса.

Семейному вопросу новая власть придавала большое значение – первые декреты, регулирующие эту сферу человеческой жизни, были

опубликованы еще в 1917 году. Согласно им, действительными признавались только светские браки, зарегистрировать брак стало очень просто, а для развода было достаточно обращения в отдел ЗАГС или местный суд в одностороннем порядке [10]. Это в числе прочего привело к падению значимости института семьи, следствием чего стала безотцовщина, детская безнадзорность и беспризорность, хотя одной из целей перемен, как отмечает Н.С. Сажина, было организовать правильное идеологическое воспитание детей [17]. В Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года отдельно оговаривались случаи нахождения брошенного младенца – вероятно, это было довольно широко распространено [11, ст. 28]. Чаще всего он попадал в детприемник, а оттуда – в детский дом-ясли. Детдомовцы должны были стать первыми новыми людьми советского государства. В Курганском и Шадринском округах, как и по всей России, действовала сеть детских домов, детприемников, ночлежек. По данным на 1923 г., в детских домах по Курганскому округу Уральской губернии воспитывалось 1680 детей [3, д. 2, л. 34].

В первые советские годы вообще предполагалось, что «забота о детях будет снята с родителей, а общество обеспечит ребенку все необходимое для того, чтобы он мог полно и всесторонне развиваться» [18]. Новые люди новой страны должны были жить в домах-коммунах, питаться на фабриках-кухнях, свободное время проводить в рабочем клубе или парке отдыха, иметь возможность заниматься творчеством и самообразованием, пока их дети получают идеологически правильное обучение и воспитание в специальных учреждениях. В рамках кампании по освобождению женщины в Советской России были легализованы аборты [14], внебрачные и брачные дети уравниены в правах и обязанностях [8]. В Наркомате социального обеспечения РСФСР в ноябре 1917 года был создан Отдел охраны материнства и младенчества, а после первого Всероссийского съезда комиссаров социального обеспечения 25 мая 1918 года такие отделы начали организовывать в отдельных губерниях. В числе прочего в их задачу входило «воспитание» матерей: обучение их правильному обращению с детьми и основам гигиены, а также экономическая поддержка беременных и кормящих женщин. Санитарное просвещение позволило к 1925 году сократить детскую смертность почти в два раза по сравнению с 1913 годом: с 280 смертей на 1000 родившихся до 129 [19]. В Курганском округе статьи о женском и детском здоровье регулярно публиковались в газете «Красный

Курган», а просвещением женщин на местах занимались делегатки.

Из идеи просвещения населения и создания нового советского человека вытекала и школьная политика государства. Как отмечает О.В. Бердова, школа «была обязана закрепить победу революции воспитанием будущих поколений» [1]. В 1918 году в Советской России планировалось введение бесплатного и обязательного всеобщего образования, создание сети дошкольных учреждений, снабжение всех учащихся одеждой, обувью, учебниками и бесплатным питанием, свободный доступ в высшие учебные учреждения всем желающим учиться [6]. Процесс, конечно, шел гораздо медленнее, чем хотелось бы – в частности к сентябрю 1924 года охват детей школьным образованием в Курганском округе Уральской области составил 60-65% в городе и 38-40% в сельской местности [12]. Школ было мало, они с трудом получали помещение для занятий, отстояли далеко друг от друга, и детям приходилось преодолевать большие расстояния или жить в других деревнях на съемных квартирах. Многие поступившие в школу не могли посещать занятия в холодное время из-за отсутствия теплой одежды и обуви [5, д.86, л.4], нередко школы закрывались на зиму из-за отсутствия дров и нормальных печей. За обучение в школе, изначально объявленное бесплатным, с 1924 года брали порядка 5% от жалования родителей [9] – средств на систему образования практически не выделялось, школы были переданы на обеспечение нищих районных бюджетов и в большинстве случаев содержались за счет населения и забот самих школьников: «средств у школы никаких нет... Постановили обратиться к фабрике принять шефство над школой, но ответа не последовало. Другие нужды по школе исправляются самими учениками: например, починка парт, дверей. Приобретены за счет учеников метлы, веники, спички» [5, д.22, л. 11]. Но в массе своей население было слишком бедно, чтобы приобретать школьные принадлежности, а тем более платить зарплату учителям. Многие села и деревни, где до революции действовали школы, остались выброшенными из системы образования на несколько лет.

Там, где школы открывались и работали, было много постреволюционных изменений. Из школьного обучения устранились все религиозные предметы и обрядовость, в управлении образовательными учреждениями в составе педагогического совета стали принимать участие ученики старше 12 лет. С мая 1918 года (в Кургане с 30 марта 1920 года [2, д. 1, л.12.]) была формально уничтожена половая дифференциация в

системе образования. Школа стала играть большую роль в культурном воспитании населения – например, в рамках соцсоревнования в курганской школе №1 «силами детей обучено 35 неграмотных, много сделали... по оказанию помощи бедноте» [4, д.124, л. 2].

Новая Единая трудовая школа руководствовалась гибким учебным планом, уделяла большое внимание физической культуре и эстетическому воспитанию детей. Основой обучения в должен был стать труд – «творчески радостный, свободный от приемов насилия над личностью учащегося» [6]. Отменялась балльная система оценки знаний и поведения, учительские категории и звания, должность преподавателя становилась выборной. Школьный коллектив, включая учителей и учеников, должен был превратиться в коммуны свободных и равных личностей, объединяющихся в группы и кружки: ребенок становился полноценным субъектом образовательного процесса. Тенденция к централизации и упорядочиванию системы образования наметилась только с середины 1920-х годов.

На фоне идеи счастливого советского детства менялось отношение государства к детскому труду, который, во-первых, в сложившихся экономических условиях был неизбежен, во-вторых, являлся важной составляющей идеологического воспитания [13] – не даром новая советская школа называлась трудовой. В первые годы советской власти был издан ряд законодательных актов, регулирующих детский труд на производстве: в 1919 году запретили принимать на работу детей до 16 лет за исключением случаев острой материальной нужды; дети до 14 лет подлежали снятию с работы и размещению «по общим и профессиональным школам» [16] с назначением пособия, компенсирующего отсутствие зарплаты, в зависимости от материального положения ребенка [15]. В то же время государство на законодательном уровне закрепляло необходимость использования детского труда на производстве «для правильного восстановления квалифицированной рабочей силы»: особенно высоким число детей от 15 лет устанавливалось для полиграфической и стекольной промышленности (не ниже 13 и 12 процентов от трудового коллектива) [7]. Подростковый труд позволял не только создать кадровый резерв, но и был средством социализации беспризорных и подготовки к выходу во взрослую жизнь воспитанников детских домов старшего возраста. Трудовую подготовку стремились наладить и в общеобразовательных учреждениях: «Всем школам 1 и 2 степени... приступить к организации при школах откармливания поросят, по 1

штуке на 20 человек, там, где возможно – развить кролиководство... Птицеводство – ...по птице на каждого... занять часть участка овощными культурами... К обслуживанию хозяйства привлекаются все учащиеся в порядке дежурства» [4, д. 148, л. 81].

Изменения, происходившие в советской семье, в школе и общественном сознании, влияли на восприятие детьми самих себя и государства. Они становились, по выражению британской исследовательницы К. Келли, «маленькими гражданами большой страны» – именовали друг друга «товарищ», занимались клубной и кружковой работой, участвовали в школьном самоуправлении, всерьез обсуждали политические проблемы, распространяли просвещение среди неграмотных взрослых. С малых лет они усваивали новый идеологический дискурс – особенно ярко это стало проявляться с появлением пионерской организации и ленинского комсомола. В Курганских и Шадринском архивах сохранились протоколы детских собраний, устраиваемых в школах и детских домах, а позже – в пионерских ячейках. Согласно этим документам, девочки и мальчики того времени осознавали свою причастность к делу революции, много и с уважением говорили о В.И. Ленине, К. Марксе, Ф. Энгельсе и активно усваивали новую мораль.

Источники и литература

- 1 Бердова О. В. Из истории школьного образования и костромского учительства периода формирования советской школы (1918-1930) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки. 2008. № 4. С.228-234.
- 2 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф.Р-47 - Отдел народного образования Курганского уисполкома.
- 3 ГАКО. Ф. Р-48 - Отдел народного образования Курганского окрисполкома.
- 4 ГАКО. Ф. Р-465 - Курганский городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет.
- 5 Государственный архив города Шадринска. Ф. Р-213 - Отдел народного образования Шадринского окрисполкома.
- 6 Декрет ВЦИК от 16.10.1918 «Об единой трудовой школе Российской Социалистической Республики (Положение)». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 20.04.16).
- 7 Декрет ВЦИК от 2.05.1922 «Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях». URL: <https://www.lawmix.ru/sss/17870> (дата обращения: 30.09.2016).
- 8 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_108.htm (дата обращения: 03.03.16).
- 9 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28.07.1924 «О дополнении к Постановлению о порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного комиссариата про-

- свещения». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2102.htm (дата обращения: 20.04.16).
- 10 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 «О расторжении брака». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_112.htm (дата обращения: 03.03.16).
11. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_363.htm (дата обращения: 03.03.16)
- 12 Красный Курган. 1924. №107
- 13 Нечаева К. М. Образовательная политика в первые годы советской власти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №61. С.444-447.
- 14 Постановление Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 18.11.1920 «Об охране здоровья женщин». URL: <http://lawru.info/dok/1920/11/18/n1205637.htm> (дата обращения: 03.03.16).
- 15 Постановление Народного Комиссариата Социального Обеспечения от 26.06. 1920 «О социальном обеспечении малолетних, подлежащих снятию с работы (Циркуляр № 1)». URL: <http://istmat.info/node/41950> (дата обращения: 30.09.2016).
- 16 Постановление Народного Комиссариата Труда от 21.07.1919 «О применении труда малолетних». URL: <http://istmat.info/node/38250> (дата обращения: 30.09.2016).
- 17 Сажина Н. С. Социальная политика в отношении материнства и детства в первые годы советской власти // Вестник Брянского государственного университета. История и политология. Право. Литературоведение. Языкознание. 2013. №2. С.91-94.
- 18 Фабричная Т. Ф. О некоторых аспектах семейного законодательства РСФСР в 1917-1926 гг. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3(27). С.55-59.
- 19 Черняева Н. Идеология семейных ценностей: повторяем пройденное? // 60 параллель. 2010. № 2(37). С.54-65

И.В. Неупокоев

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ФЕВРАЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 1917 Г. (На примере Тобольской губернии)

Аннотация. *Статья посвящена переменам в системе народного образования Тобольской губернии, которые начались под влиянием февральских событий 1917 г. Среди них удаление из классных комнат императорских портретов, отмена требования политической благонадежности для учителей и преподавания Закона Божия, переход управления училищами к земствам, передача церковных школ Министерству народного просвещения и др.*